

1. Хохлова Т.П. «Выявление гендерных аспектов менеджмента – фактор повышения эффективности управления», 2001
2. Неудачина И.Г. «Современная российская молодая семья: гендерный анализ», 2003
3. <http://wciom.ru/>

Леонтьев Б.Е.,
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Сохраняющаяся острота и значимость экологических проблем современности обуславливает необходимость переосмысления и преодоления социокультурных противоречий, имеющих место между обществом и окружающей средой. Проблемность научного конструирования целостной картины глобальной экологической ситуации обусловлена недооценкой роли культурного климата эпохи, игнорированием факторов социетального уровня, отсутствием междисциплинарной взаимосвязи, разрывом между научными достижениями и их практической реализацией, дефектом процесса производства экологических знаний как лишь прямого отражения социальной действительности. Глубинное понимание инвайронментальных пространств лежит в плоскости социального конструирования такой междисциплинарной науки как социальная экология.

Процесс изучения глобальной экологической ситуации локализуется на стыке таких сегментов социологического знания, как социология культуры, духовной жизни, инвайронментальная социология, экологическая социология, социальная экология, регионология, социология города, социология медицины, социология права, и диктует необходимость в использовании множества разносторонних подходов, их социокультурного преломления и интеграции. В отличие от «классических» (скажем, философии и математики) наук, «новые» науки возникают зачастую там, где соприкасается, взаимодействуют и взаимовлияют разнородные объекты

(явления, процессы), обладающие своей собственной сложной структурой и своими собственными закономерностями. Так получилось и с социальной экологией. Эта область социологии, изучающая закономерности взаимодействия общества и природы. Взаимодействие общества и природы в современном мире характеризуется усилением техногенного давления на природную среду. Существенную роль в этом играют растущая концентрация производства и населения в городах и урбанизированных районах, территориальное расширение последних, усиление в их пределах антропогенного воздействия на среду по различным направлениям (в результате развития производства, транспорта, зоны отдыха и т.д.) [1].

Представляется, что персонализированное пространство есть пространственное выражение того, что можно назвать первичной экоструктурой. Она есть организационная форма жизненного процесса, посредством которой индивид приспосабливается к жизни на определенной территории, а затем постепенно изменяет ее в соответствии со своими потребностями. Социально-экологическая структура территории в целом понимается здесь как эффективная форма организации непосредственной жизненной среды индивидов, в которой они, в рамках нормы жизненного процесса, получают возможность максимизировать свои жизненные ресурсы и, следовательно, отвечать требованиям, которые предъявляет к ним общество.

Экологическая подсистема территории является естественным пространственно-природным базисом территории, это преобразованная человеком природная среда. В экологической подсистеме территории можно выделить четыре экологических сферы или объекта: литосферу (земля, ландшафт); гидросферу (водоемы всех типов); атмосферу (воздушная среда города); биосферу (растительный и животный мир, флора и фауна города). «Сращивание» природной, социальной и производственной сфер, возникшее в ходе эволюции территорий, в наше время породило феномен несоответствующее ему понятие «экополиса» [2].

Методология анализа и прогноза окружающей среды с позиций социологического исследования предполагает учет следующих групп факторов: 1) специфических для данного региона (климат, ландшафт, почвы и т.д.); 2) ситуативных (развитие промышленности, энергетики, транспорта, наличие сырьевых ресурсов); 3) градостроительных. В данном вопросе хотелось бы обозначить некоторые принципиальные позиции.

Во-первых, в своей эволюции территории с позиций экологической социологии используют не только собственный потенциал, но и ресурсы «сопредельных территорий», например, полезные ископаемые, рабочую силу и т. д. Для поддержания своего функционирования и развития города неизбежно расширяют ареал «вбирания» материального, социального и природного компонентов собственной деятельности.

Во-вторых, территории, как элемент системы более высокого уровня, неизбежно и имманентно склонны к территориальной и иной экспансии, (например, новое промышленное и жилищное строительство). Одновременно территория «выносятся» и продукты их жизнедеятельности. Стала всемирно и печально известна трагедия Чернобыльской АЭС и «зоны отчуждения» вокруг нее. Не менее деструктивны и случаи «залповых выбросов» в почву, воду и атмосферу предприятиями нефтехимии и металлургии.

В-третьих, считается, что энергетика и промышленность - основной источник угрозы для экосреды. В связи с этим предполагалось, что последствием макроэкономических колебаний в экономике России, происходящих с определенной периодичностью, снизит и техногенную нагрузку на природу. Об этом свидетельствует экостатистика за период конца 90-х гг, а также 2007-2009 гг. (судя по показателям количества выбросов вредных веществ в атмосферу и воду), но лишь отчасти. Изношенная техника и устаревшая технология становятся все более мощными и более реальными факторами разрушения природы.

В-четвертых, при всей способности природы к адаптации и регенерации, воздействие на нее человека и цивилизации стало не только глобальным, но и зачастую необратимым. Сложившийся баланс можно условно обозначить как «усталость» природы и «неосмотрительность» общества. Такая ситуация имеет и долгосрочную перспективу, и планетарное значение.

В-пятых, компенсирующим фактором в системе «природа - общество» выступает целенаправленная деятельность человека, которую в данном контексте принято разделять на природоохранную и рекультивационную. Субъектами этой деятельности выступают различные органы власти и управления, хозяйственные предприятия и организации, а также всевозможные общественные движения.

И наконец, экологическая проблематика включает и анализ «обратного» влияния природы. Оно проявляется в изменении условий жизнедеятельности (производственной, рекреационной), увеличении затрат на жизнеобеспечение и изменении состояния здоровья. «Бумеранг» деструктивного антропогенного воздействия (и города в том числе) на природу, казалось бы, очевиден и однозначен: природа «отвечает взаимностью». Однако каналы, формы и последствия обратного влияния природы на человека еще не до конца изучены. В нашей стране уже почти четверть века ведутся разработки методов и критериев оценки здоровья населения в связи с загрязнением окружающей среды. Основными параметрами оценки последствий для человеческого организма на загрязнение окружающей среды являются следующие: 1) иммунологическая реактивность; 2) острые заболевания органов дыхания; 3) отклонения от норм функциональных и физиологических показателей; 4) хронические заболевания; 5) отдаленные последствия (патология беременности и родов, врожденные заболевания, онкологические болезни) [3].

Наконец, важным направлением социально-экологических исследований является изучение социальных конфликтов и социально-

пространственной дифференциации в городской среде. Существуют два основных типа конфликтов: 1) между внегородскими экономическими и социальными структурами (государственные предприятия и учреждения), эксплуатирующими ресурсы города, и местным сообществом, воспроизводящим эти ресурсы; 2) между различными социальными субъектами города, конкурирующими в борьбе за доступ к этим ресурсам.

Исследованиями в области дифференциации городской среды, в том числе ее качества, традиционно занимались специалисты по социальной географии. Однако в последние годы социологи стали активно исследовать вопросы социальной дифференциации и сегрегации в пространстве города. Так, О.Трущенко, используя историко-социологические методы и опираясь на теоретические разработки французских социологов П.Бурдьё, М.Пэнсон, М.Пэнсон-Шарло, Э.Претесея и др., показала, что городская сегрегация есть продукт социальной стратегии практического использования символически ценных пространств, который воплощается в характере расселения господствующих социальных групп и сословий. Сегодня дефицит экологически чистых городских сред является растущим по важности фактором аккумуляции символического капитала именно в немногих, еще относительно экологически чистых зонах города. С возникновением рынка земли, жилья и вообще городской недвижимости социально-экологическая дифференциация и сегрегация, а за ними и конфликты на этой почве неизбежно усилятся[1].

Потенциально экологически ориентированное общественное мнение и проэкологическая социальная активность суть факторы глубоких социальных перемен в российском обществе. Однако ввиду отсутствия общей теории социальных изменений применительно к постмодернистскому обществу и ряда других причин проэкологические социальные изменения остаются наименее разработанной сферой социальной экологии.

Литература

1. Комаров В. Д. Социальная экология: философ. аспекты. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние. 1990. 215 с.
2. Яницкий О. Н. Экологическая политика: роль движений и гражданских инициатив // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 10-20.
3. Яницкий О. Н. Экополис: желаемое и достигнутое // Социологические исследования. 1985. № 1. С. 65-76.

Марусан У.А.,
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Государственное регулирование, многими специалистами в с сфере «экологического права России», определяется как целенаправленное воздействие уполномоченных государственных органов путем принятия различных управленческих решений, обеспечивающие сохранение определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию имеющихся программ. Регулирование в сфере природопользования представляет собой совокупность необходимых мер для поддержания экологических систем и создания нормальных условий для их эффективного функционирования, обеспечивающее реальные гарантии прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду.

В различные исторические периоды развития нашей страны система органов государственного регулирования в сфере природопользования зависела от формы организации охраны окружающей природной среды. Когда вопросы охраны природной среды решались за счет рационального использования природных ресурсов, – регулирование осуществлялось множеством организаций. Так в 70-80 гг. в бывшем СССР управлением и охраной окружающей природной среды занималось 18 различных министерств и ведомств.